

ВАМ РАССКАЖЕТ РЕПОРТЕР

ТЕМА ТВОРЧЕСТВА— ЖЕНЩИНА И ВРЕМЯ

Клуб
любителей
КИНО
«ФИЛЬМ»

Картины, созданные кинорежиссером Ланой Гогоберидзе на студии «Грузия-фильм», с успехом демонстрируются в нашей стране и за рубежом. А ее последний фильм «Несколько интервью по личным вопросам» завоевал ряд авторитетных международных наград. За создание этой ленты Лана Гогоберидзе удостоена Государственной премии 1980 года.

Лана Гогоберидзе отвечает на вопросы корреспондента АПН.

— Лана Левановна, над чем вы сейчас работаете?

— Вместе с Заирой Арсенишвили, моим соавтором по последним фильмам, я работаю над сценарием картины «Бесноватая». Это история жизни 80-летней женщины, тесно связанной с жизнью своего народа, страны.

События, о которых пойдет речь, начинаются еще до революции в горном селении одной из областей Грузии — в Кахети. Ева, наша героиня, выходит замуж за Спиридона, и этот брак становится ее проклятием... Спиридон — из тех, кто примажывается ко всему новому: если это революция, он становится якобы ярым революционером, а если реакция — истовым ретроградом; он из тех, кто всегда старается из всего извлечь выгоду только для себя.

Образ Евы, привлекательный своей многоплановостью, позволит среди прочего обратиться и к теме старости, которая меня чрезвычайно волнует. Старости как синонима мудрости. Если же говорить о стержне нашего сценария, то я бы определила его так: женщина и время. Для меня в этой работе очень существенной будет попытка проследить, как изменяется характер человека на протяжении целой жизни, как с годами Ева берет на себя все большую ответственность в решении жизненно важных вопросов, как она становится хозяйкой своей судьбы. Она приходит к пониманию того, что без чувства ответственности нет личности.

— Почему вы избрали эту тему?

— Хочется рассказать о своем времени, о своем народе, притом на материале ярких, бурных страстей.

— Как вы собираетесь воплотить эту тему?

— Видимо, основным приемом будут уходы в прошлое, ретроспекции. Ведь в нашем случае без них не обойтись. Надеюсь, зрители поймут, что это не дань моде, не трюк, не влияние стиля «ретро», а органическая необходимость, кото-

рая диктуется сценарным материалом. Наша картина будет, если можно так выразиться, острым повествованием, а стало быть, и стиль ее станет остропублицистическим. Поскольку в самой ткани сценария заложено высокое (по жанру) притчевое начало, мне хочется его запрятать поглубже, чем-то уравновесить. Поэтому я постараюсь придать изображению почти документальный характер, буду дорожить всеми бытовыми подробностями, чтобы сквозь этот пласт предельно достоверной, как бы «захваченной врасплох» жизни просвечивал основной философский смысл нашей истории.

— Несколько слов, пожалуйста, о вашем соавторе Заире Арсенишвили.

— Это очень самобытный человек. Родилась она как раз в том месте, где разворачиваются события нашего фильма. Мы писали о ее доме в маленьком селении Икалто, о людях, которых она действительно знает, с которыми, она, что называется, сроднилась... Для нашего сценария будет очень характерен самобытный грузинский язык Заиры. Он отличается необыкновенно богатой лексикой, которая питается удивительным сочетанием городского и деревенского говоров. Когда мы начали вместе работать, Заира не была профессиональной сценаристкой, а теперь у нее на счету уже пять сценариев, она стала одним из лучших грузинских кинодраматургов. А вообще она прекрасный писатель. Ее проза имеет у нас, в Грузии, огромный успех.

— Ваше мнение о сегодняшнем советском кино!

— Мне кажется, что на довольно-таки, мягко выражаясь, спокойном фоне нашего кинематографа вдруг бьются неожиданные взрывы. Таким вот «взрывом» (другим словом не назовешь) стал для меня последний фильм Андрея Тарковского «Сталкер». На меня эта картина произвела ошеломляющее впечатление. Я просто уверена, что ничего подобного в мировом кинематографе

нет — в смысле какой-то поразительной художественности этого фильма, его духовности. Это настоящее искусство. Событием в нашем кино я считаю и фильм молодого грузинского режиссера Гелы Канделаки «Происшествие». Меня поразила в этой картине необычайная глубина, истинное проникновение в сущность человеческого характера.

Не сомневаюсь, что у нашего кинематографа немало возможностей создавать яркие, талантливые ленты. Характерным примером в данном случае является творчество такого незаурядного режиссера, как Никита Михалков. Все его работы неизменно вызывают большой интерес, подтверждают самобытную натуру этого художника.

— Чего вы ждете от кино как человек и как кинематографист?

— Мне бы очень хотелось, чтобы наши фильмы реально воздействовали на умы и сердца людей, на все общество в целом. И в то же время я прекрасно понимаю, что это совершенно невыполнимая задача для кинематографа. Впрочем, иногда фильм зарождает в душе человека какие-то сомнения в правильности прожитой жизни, или зритель захочется соотносить хоть что-то из пережитого им с тем, что он увидел на экране, — и тогда это для нас уже победа. Я, между прочим, это отчасти пережила с «Несколькими интервью по личным вопросам». На многих обсуждениях у нас в стране, в Италии, на фестивале в Сан-Ремо часто были разговоры о том, что люди, смотря нашу картину, вспоминали свои беды, свои огорчения, свои радости, свои победы... Не скрою, что такая реакция на наш фильм была приятна. Больше отдачи я от кинематографа не жду ни как человек, ни как режиссер — в данном случае для меня разделения не существует.

НА СНИМКЕ: создатели фильма «Несколько интервью по личным вопросам» лауреаты Государственной премии СССР 1980 года (слева направо) — художник Х. И. Лебанидзе, оператор Н. И. Эрномайшвили, народная артистка Грузинской ССР и Армянской ССР С. М. Чиатурели, автор сценария Э. С. Ахведиани, автор сценария и режиссер Л. Л. Гогоберидзе и автор сценария З. И. Арсенишвили.

Фото М. ДАТИКАШВИЛИ.
Фотохроника ТАСС.